

В месте, куда их притащили, пахло цементом, краской, строительными материалами и разрыхленной землей — именно так, как пахнет стройка после тяжелого рабочего дня, когда подверженные сварке металлы остывают. Сквозь пушистые ресницы проглядывало типично заброшенное помещение, с валяющимися повсюду заградительными конусами, какими-то баками и мусором по углам. Странно, обычно на действующих стройках поддерживают идеальный порядок, да и сторожа следят. Может, здесь работы приостановили? Если учесть, как уверенно чувствовали себя мутантики, словно львы в собственных владениях, вполне возможно им это укрытие предоставили, как одно из возможных. И на трупы пообещали закрыть глаза — Шестая уже нашла в сети объявление об обескровленном мужике, да и директор не утратил бдительности.

Зря она все-таки поддалась на возмущенные слабенькие провокации Шинву и пошла с ними в компьютерный центр после уроков. Но отказать по-странному бесстрастно-просительному взгляду Рейзела не повернулся язык. Она уже догадалась, что вскоре умилительно познающий окружающий мир модификант станет ее огромной слабостью. Это чувствовалось уже сейчас, но почему-то Шестая ничего не имела против. Вернее, относилась настороженно, но принимала молчание интуиции за положительный знак.

Впрочем, имелась в ее согласии своя положительная сторона: Рейзел научился не просто включать компьютер, но и читать книжки, и смотреть ролики на Ютубе. Больше всего ему приглянулись путешествия, экскурсии по различным достопримечательностям. Какими глазами он смотрел на них! Расширившимися от удивления. Модификант выглядел настолько искренне очарованным, что прерывать его не рискнул даже бестактный Шинву. За что Шестая, в благодарность, размазала друга по игровому полю. Благословенны будьте уроки семейного хакера Второго, который настаивал, чтобы его родственные «нубы» хотя бы кнопки на клавиатуре различали.

А благодарность, светившаяся в ответном взгляде Рейзела, приятно согрела сердце.

Похитители сгрузили их возле стены, а сами пошли переговариваться. Что-то о послании Шинву. Решили сделать игру веселее? Только сила воли позволила не сжать зубы и кулаки, тем самым выдав себя с головой. Запугивать детей...

Рядом, свесив голову, спала Юна. Шестая раздражалась на то, что дала втянуть самую безобидную из всех товарищей в заварушку, но с другой стороны была искренне ей благодарна. Без Юны ее маскировка провалилась бы к черту в первые секунды: Двадцать четвертый воздействовал ментально, а она даже не ощутила его сигналов. Только краем глаза на примере подруги увидела, как надо действовать. Юна рядом осела, словно внезапно лишилась всех сил, глаза ее закатились, а пакет с соком, за которым они заглянули в супермаркет, стукнулся об асфальт. Жаль, очень уж хотелось пить, но пришлось обмякнуть под взглядом Двадцать четвертого и притвориться обычной девочкой.

Расслабить мышцы, успокоить дыхание и сердцебиение. Поблагодарить маму, папу и химеризацию за пышные ресницы, из-под которых весьма удобно рассматривать дорогу. Хотя широкое, жесткое плечо Двадцать четвертого давило на брюшину. Юне повезло больше — Двадцать первый тащил ее на руках, как королеву.

Двигались они быстро, скачками. Это тоже может быть полезно Восемнадцатой. Четкий баланс, уверенные движения, большие расстояния на каждом рывке. Да и скорость превышала человеческую, если подумать, что люди могут прыгать по крышам.

Никаких внешних признаков возможной химеризации за исключением цвета кожи Двадцать четвертого. Почему-то при взгляде на него Шестая вспоминала нежно-розовое отварное мясо для бульона. Что это — недоработка ученых, изменивших его? Или индикатор какой-то определенной способности? Могла ли его телепатия повлиять на внешность подобным образом?

Отсутствие внешних признаков ровным счетом ни о чем не говорило. Это могла быть топорная работа какого-нибудь лаборанта, не доведенная до конца. Показатель низкой синхронизации или ее полной невозможности. Или, наоборот, как в случае с семейкой, ювелирная поделка, мастерство на грани с искусством, чтобы никто и никогда не заподозрил находящееся внутри оружие.

Однако, учитывая ранее слышанное, верен, скорее всего, первый вариант. Недоделки, неудачные эксперименты, которые ни на что серьезное не годятся, а выбросить жалко.

В отсутствие изменений Шестая уже, разумеется, не верила. Как и в то, что парочке М ничего вообще не прививали. Слишком уж... нечеловеческой была их природа, они ощущались совсем не так, как люди, били по чутью своей аурой, щекотали рецепторы возможной опасностью. Рука сама тянулась к пистолету, припрятанному в сумке. Какое счастье, что ее не забрали — Шестая вцепилась в ремешок так, что проще руку оторвать, инсценируя всем видом сведенные судорогой пальцы.

И еще один минус, дополнительный пункт к беззаботности — парочка М не стала избавляться от вещей. Похитители вообще вели себя как злодеи в дешевом боевике: ухмылялись, смеялись и всячески наслаждались властью над серокожим модификантом, мечущимся по кругу в углу. Становилось тошно от их предвкушения страха детей. А уж эти плащи... Нет, в самом деле, как будто вынули из дурацкого сериала про шпионов с низким рейтингом и бюджетом. Только солнечных очков не хватало.

Справа донесся легкий шорох — Двадцать четвертый отпустил поводок, и Юна медленно приходила в себя. На Шестую никто глазами не сверкал, значит, придется какое-то время побыть в «отключке». И решить, с кого именно начать стрельбу.

Над судьбой упыря девушка не размышляла ни секунды, она уже была решена: ликвидация. От проблем такого рода, не способных принести в дальнейшем пользу, надо избавляться немедленно. Слишком низкий уровень развития. Если парочка права, и к ним пришьют проверяющих, те могут перехватить контроль Двадцать четвертого и приказывать, что угодно. Оно ей надо?

А вот пропажа «детективов» могла привести к ненужным расследованиям, вопросам. Поэтому хватит простого отвлекающего выстрела. Предположительно, улучшенным физическим

навыкам должен соответствовать уровень регенерации. Скорей всего, им его тоже повысили. Если же нет... что ж, жаль, но она защищала своих. И встретится с любыми последствиями своих действий.

С кого начать первым? Эффект неожиданности сработает только при первом выстреле. Вторым может броситься в атаку, что повлечет за собой драку и возможное проявление способностей. Чего хотелось бы избежать перед Юной, которая, кстати, тоже может пострадать в пылу драки.

Итак, ей нужно сначала обезвредить «хозяев», а затем пристрелить упыря. Лучше начать с Двадцать первого: он быстрый, ловкий и реагирует куда лучше своего приятеля. Двадцать четвертый, несмотря на устрашающий вид, добродушный и искренне переживает за товарища. Нет, Двадцать первый тоже заботится о напарнике, но это не заставит его забыть о важности защиты. А вот гигант растеряется. Да, скорей всего, именно так. За это время она успеет выстрелить второй раз и разmozжить голову упырю.

Как вообще некоторые индивидуумы справляются без такой полезной штуки, как интуиция Вонголы?

Юна шумно задышала, сжалась в комочек возле холодной стенки, а потом... У Шестой сжалось сердце. Подруга притянула ее к себе, обхватила руками, как будто старалась защитить. Пусть Юна была не намного выше, она все равно старалась обхватить, укрыть собой ту, что в защите не нуждалась. Это так... мило? Потрясающе? О Шестой никто еще не заботился, кроме семьи.

Еще один плюс к решению защищать. И к пониманию, почему именно этих ребят одобрила интуиция.

— Как мило. Столь трогательная забота... — в голосе Двадцать первого слышалась усмешка.

Он подошел мягким, стелющимся шагом, в котором не было ровным счетом ничего кошачьего. Шестая знала, как ходят кошки: вальяжно, растягивая грацию во времени. Нет, мужчина перед ней двигался подобно снаряду, пушечному ядру. Скорее... что-то волчье. Да, именно так двигалась Двенадцатая после сбрасывания звериной формы, когда животные инстинкты и повадки еще возобладают на разумом.

— Кто вы? Что вам нужно?!

— Умолкни, — вкрадчиво посоветовали ей, и Юна всхлипнула, когда мужчина присел на корточки. Шестая чувствовала запах его мыла. Никакой туалетной воды. Видела сквозь ресницы тонкий шрам, превращающий сжатые губы в гримасу ухмылки, а ухмылку — в оскал. — Мы хотели всего лишь поиграть с твоей подружкой, но она так легко попала, что стало неинтересно. Видимо, свою дерзость она может показать только в экстренных ситуациях. Поэтому, надеюсь, ты не станешь возражать, что мы позвонили твоим друзьям. Тот рыжий мальчик тоже весьма неплох.

Почти физически можно было ощутить, как от лица Юны отливает кровь. Шинву! Ик-Хан! Руки подруги дрожали, грудь ходила ходуном, но девушка все равно прижимала к себе Шестую, все крепче и крепче.

— Двадцать четвертый, — модификант поднялся и отошел к товарищу.

Шестая поняла, что пора просыпаться. Захлопала ресницами, дернулась раз, другой.

— Тсуна! — ситуация была гораздо хуже, чем могла себе представить девушка: губы Юны дрожали, а глаза блестели от слез. — Тсуна, берегись!

— Да, дорогая Тсуна, берегись, тут злобные дяди хотят с тобой сыграть, — передразнил ее Двадцать первый.

Приятный голос, но какие же неприятные вещи он говорит! Шестая отодвинулась от Юны, та растерянно хлопала глазами и, судя по виду, с трудом сдерживала желание удержать подругу в объятиях. По крайней мере, пальцы дернулись весьма красноречиво. Но Шестой требовалось пространство.

— Не переживай, — она улыбнулась подруге. — Все будет хорошо!

Сунула руку в сумку. Специально на такой случай оставляла телефон в внешнем кармане. Обычные воришки не украдут, а внутрь лезть причина отпадет.

— И что же ты можешь нам сделать? — скривился в улыбке-усмешке Двадцать первый. Рядом усмехнулся его товарищ. И даже упырь оскалился презрительно.

Это они зря. Первый выстрел стер насмешливое выражение с весьма симпатичного лица модификанта, глаза его округлились, рот распахнулся в беззвучном крике. Как в замедленной съемке поднес он руку к расплывающемуся на сером жилете кровавому пятну. Шестая целилась в живот. Сложная рана, но выжить при достаточном уровне регенерации возможно.

— Тсуна! — Юна закрыла рот руками, чтобы сдержать рвущийся крик.

Как и предполагала девушка, Двадцать четвертый не стал атаковать, он растерянно повернулся к товарищу. Не ожидали ребята, что слабая на вид добыча станет сопротивляться. Затем он, пока Двадцать первый оседал на пол, развернулся, зарычал, Глаза его сверкнули потусторонним светом, но он задержался. Всего на секунду, и данного промедления хватило, чтобы второй выстрел поразил его. Шестая придала пулям небольшой разрывной эффект. Благодаря тому, что снаряды она делала из собственного пламени при помощи оружия — то небольшое, что позволяла блокировка, внутренний огонь откликался лишь на отработанные схемы и механизмы — она могла командовать им. Даже запертое в оболочку, пламя подчинялось ей. Разрыв, взрыв, ослепление, сгорание... Все, что она хотела, все, на что

нацеливала волю и решимость. Она не могла жечь по площадям, не могла заморозить льдом или ударить X-баннером, атакой Десятого, придуманной после пьянки, зато в обращении с пистолетами ей не имелось в семье равных.

Третий выстрел разметал в ошметки голову упыря вместе с частью шеи. Осколки кости вперемешку с мясом и кровью брызнули в разные стороны, комнату наполнил ужасающий запах гнили. Тело еще несколько мгновений стояло, а после нелепо завалилось кулем, раскинув когтистые руки в разные стороны.

Уж на это-то воли и решимости девушка не пожалела. На все про все ушло несколько секунд.

Следующие выстрелы пришлись по ногам. Шестая не собиралась давать возможность модификантам напасть на них.

— Тсуна... ты... ты убила его?

Шестая резко обернулась, встретила с взглядом испуганных глаз.

— Лучше я отвечу за самооборону, чем останусь на этой стройке по частям!

Получилось резко, но Юна сглотнула комок в горле и согласно кивнула. Ноги ее дрожали и подкашивались, когда она поднималась, цепляясь за стену. Шестая протянула неуверенно руку. Кто знает, возможно, после демонстрации ее способностей Юна не захочет больше с ней общаться.

Мысли улетучились, когда в ладонь вцепились горячие, влажные пальчики. Подруга подняла сумку, передала ее хозяйке. Свою-то она оставила дома, куда девушки заглянули перед походом в супермаркет. Сколько сил приложила Шестая, чтобы не пустить подругу на улицу: проводила до дома, проследила за переодеванием. Но когда засобиралась «домой», Юна обнаружила, что у нее нет сока. Столько сил — и все равно вляпались!

— Беги вперед, я догоню!

— Н-но... — Юна колебалась, неловко топчась на месте, откровенно не желая оставлять ее наедине с трупом и двумя полу-трупами.

— Позвони Шинву, попроси не приходить. У меня... просто ноги трясутся, я догоню, — Шестая махнула пистолетом. Видимо, этого хватило, чтобы подруга убедилась в ее способности защититься, потому что развернулась и побежала со всех ног, прижимая к груди телефон, обходя по широкой дуге тяжело дышащих похитителей.

Прыжком Шестая преодолела пространство, ловко набрала крови, выдернула пару волосков у М-21, пложив те в пакетик для улик. Мужчина только бессильно махнул рукой, словно

отмахивался от комара, но девушки уже не было на том месте. Выстрелы не просто ранили их, пламя било весьма болезненно, к тому же обжигало и разрывало нежные внутренние ткани. Конечно, регенерация уже начала свою работу — девушка видела ее действие, значит, она оказалась права в своих предположениях. Двадцать четвертый сверкнул глазами и приоткрыл рот, когда ему навстречу усмехнулись, как глупому ребенку. Сила не подействовала.

— Что... что ты делаешь? — М-21 скрипел зубами, но даже не пытался подняться. Его взгляд то и дело скользил на руку с пистолетом. Видимо, понял, что противница пристрелит его раньше, чем он нападет.

— Не пропадать же материалу, — деланно легкомысленно пожала плечами Шестая. — Вот подруга обрадуется, а то делать голословные выводы ее изрядно раздражает.

— Ты тоже модифицированная? Такая скорость...

— Чшш! — она прижала палец к губам. — Об это лучше молчать. Хотя бы в благодарность за оставленные жизни.

Глаза М-21 расширились в понимании.

Шестая фыркнула и выстрелила в упыря, дав команду на хороший, мощный взрыв. Остатки тела загорелись, пламя перекинулось на осколки черепа и брызги крови. Только убедившись, что от низшего не осталось даже пепла — это быстро на самом-то деле — держа парочку М на прицеле, девушка выбежала из комнаты, не забыв про сумку.

Пробираясь темными, недостроенными коридорами на голос Юны, она еще раз оценила ситуацию. Ей повезло, что противники были ошеломлены, не ожидали нападения. Да и регенерация у них не слишком быстрая. К тому же... они не желали убивать детей, только поиграть, напугать. Потому и остались в живых. Если бы ранили хоть кого-нибудь из новых приятелей Шестой, их мозги составили бы компанию голове упыря на стенах того помещения.

И скорость... То, на что обратил внимание М-21. Она превосходила их по скорости реакции.

— Тсуна! — Юна радостно обернулась, в больших глазах ее танцевало беспокойство.

Рядом стояли Шинву, Ик-Хан и почему-то директор Ли с Рейзелом. Присутствие последних удивило особенно. Ну, ладно, Шинву вызвали. Он вполне мог засиживаться у друга. А тот... Ох, да, не следовало недооценивать соображалку гения. Скорей всего, он позвонил директору, ведь тот просил сообщать, если что-то случится.

— Девочки, с вами все в порядке? — даже собиравшийся в спешке директор выглядел... фантастически. Шестая вздохнула: ей до такого результата как пешком до луны. Если уж она спешит, то волосы стоят дыбом, а юбка вообще шиворот-навыворот.

Пистолет она успела спрятать обратно в сумку, но... Юна видела, на что она способна. Видела, как она стреляет, пусть не уловила разницу в скорости, так как стояла за спиной. Однако даже показание о пистолете может принести вред и вызвать ненужные вопросы.

— Мы сбежали, как только они куда-то ушли, — Юна смотрела большими честными глазами, на влажных ресницах еще подрагивали слезы, и Шинву был готов поверить в каждое ее слово, а Шестая медленно уплывала в страну непреходящего изумления. Честная, открытая, послушная девочка Юна солгала ради нее.

— Молодцы, — директор вздохнул облегченно. — Сейчас вам лучше отправиться домой, я как раз вызвал полицейских, а мы осмотрим здание.

— Рейзел тоже? Разве это не опасно? — вмешалась Шестая, которой ну вот совсем не хотелось, чтобы новенький пострадал.

Тот бросил короткий взгляд, директор как-то странно дернулся и кивнул.

— Разумеется. М... Рейзел отправится с Тсуной, проводит ее до дома, а остальным лучше переночевать у Юны. Вы ведь не против?

— Нет-нет, — тут же замотала головой девушка. — Это здорово... Мне... немного не по себе...

— Вот и славненько. Идите.

Директор развернулся и направился к зданию, а Шестая была вынуждена пойти к двум полицейским, маячившим вдаль. Странно, но сейчас она ощутила в директоре Ли удивительную силу, более масштабную, нежели всегда.

Полицейские сами разделились, проводили их до дома. Никогда еще Шестая не чувствовала так ясно, что кто-то вмешивается... в молчание. Рейзел молчал выразительно, обеспокоенно и гневно, его чувства она ощущала, как будто свои. Но полицейский маячил неподалеку и сбивал все «настройки», заставлял вновь возвращаться в весеннему холоду мира.

— Спокойной ночи, — пожелала она однокласснику. Тот кивнул и направился к дому директора. Грациозно, с гордо выпрямленной спиной.

У них какие-то свои секреты, благодаря которым директор, вроде бы с виду обычный, хоть и чертовски красивый мужчина, не боится отправиться прямиком в пасть ко льву. Ведь похитители все еще оставались там, однако он не дрогнул и не выказал ни малейшего беспокойства. Как будто так и надо было.

Захлопнув дверь, Шестая, не теряя времени, отправилась в лабораторию Восемнадцатой. Проход портала раскрылся легко и привычно, кольнул мелкими иголочками, обдул теплым

ветром и пропустил через грань миров. Еще одна украденная у Эстранео технология, которая теперь имелась только у Семейки.

Лаборатория Восемнадцатой меньше всего походила именно на лабораторию в прямом смысле данного слова. Скорее, это была подвальная оранжерея, куда могущественный чародей шулки ради перенес свои алхимические разработки, кресла, кофейный столик и кровать-диван. По крайней мере, картина выглядела именно так. Растения захватывали зеленым цветом столы, реторты и бумаги, обвивали компьютер, ластились к ручкам кресел, практически наливали чай. Кстати, зачем здесь чайный столик, если сестра не переносит чужаков на своей территории, Шестая понять не могла.

Где-то там, в зарослях, скрывались кушетки и шкафы с реактивами. Тоже захваченные растениями.

Шестая щелкнула по клюву распахнувшую пасть росянку, пнула лиану, вознамерившуюся задушить гостью и прошла напрямик к сестре, скрючившейся возле компьютера. Позвонки выпирали, острыми углами натягивали тонкую ткань, каштановые волосы торчали иголками, как будто высохли, после того, как их долго мусолил один из образцов.

Восемнадцатая никогда не ставила опытов над людьми.

Перед глазами ученой легли образцы.

— Ну, как? Я молодец или я молодец?

— Надеюсь, они мертвы.

— Нет.

Сестра отъехала от стола, сложила руки на груди. Карие глаза уставились пытливо и строго.

— Почему? Ты же знаешь наше главное правило: не оставлять за спиной противника, который может нанести удар.

— Знаю-знаю, — согласилась Шестая и с тяжелым вздохом взъерошила волосы. — Но они...

Если честно, она сама не понимала, поэтому, для лучшего восприятия, попробовала облечь в слова то, что чувствовала, осторожно подбирая сравнения.

— Мне казалось это... неправильным. Они... определенно должны были остаться в живых. Я так чувствую.

Сестра еще какое-то время смотрела, делая собственные, далеко не всегда понятные выводы. Наконец задумчиво кивнула, и Шестая больше всего на свете хотела бы узнать, о чем подумала Восемнадцатая. Почему промолчала и не стала пророчить ничего в своем эмо-духе.

— Тебе виднее. Постараюсь выдать результаты как можно скорее.

— Спасибо.

Когда Шестая вернулась в собственный мир, первым делом услышала оглушительный звон телефона. Сорок восемь пропущенных от директора! Мамочки! Ей говорили, что Виктор Ли в гневе страшен. Но ведь она отсутствовала не так уж и долго...

— Алло, — осторожно, словно выглядывая из-за угла.

— Мисс Ран, с вами все в порядке? Простите, не мог долго дозвониться. Мне показалось, вас нет дома, — голос был самым обычным, обеспокоенным, но что-то не давало поверить в ложь до конца.

— Все в порядке, просто чуть не заснула в ванной, — девушка засмеялась скованно. Почему? Какая ложь? В чем именно, ведь есть и правда.

— Ох, прошу меня простить. В таком случае, спокойной ночи.

— Спокойной ночи...

Все вокруг слишком странно. Шестая прикусила губу. Спать-спать-спать. Впрок выспаться невозможно, доказано.

\*\*\*

На следующий день Шестая первым делом подошла к Юне. Та выглядела слегка бледной, но улыбалась привычно мягко.

— Здорово, что нам удалось вчера сбежать, правда? — с облегчением обняла она подругу.

— Да. Юна, насчет выстрелов...

Глаза девушки округлились.

— Каких выстрелов? К счастью, они не стреляли. Но директор все равно запретил распространяться.

Это было призывом к действию, и Шестая кивнула, все еще растерянная. Не замечая ничего вокруг, она опустилась на свое место по соседству с Рейзелом, который, кстати, снова зашел за ней и смотрел более пытливо, чем обычно. Словно спрашивал, все ли в порядке.

Нет, с ней определенно что-то не в порядке. Потому что... Юна совершенно точно не помнила никаких выстрелов. И верила в свои слова! Ее поведение, мимика, жесты — все говорило об этом. Интуиция тихим комариным звоном переливалась на заднем фоне.

Почему? Кто-то стер ей память? Ведь должна же она была как-то выдать себя, но нет, улыбается по-прежнему, словно ничего не произошло. Она не настолько хорошая лгунья, даже вчера видно было ее ложь, однако списали на адреналин и испуг.

Так почему же... Что?..

— Ран Тсуна, после уроков пройдите в кабинет директора. Повторяю, Ран Тсуна...

Ох, что-то не нравится ей все это.

<http://tl.rulate.ru/book/16503/334484>